

«Все преподаватели являются первооткрывателями своего предмета, но как это может быть? Но в общении с ними не обманывайтесь, что только через них, через ихнюю молодость, можно обрести знания».

В. НЕМИЛОВИЧ-ДАНЧЕНКО

ШЕСТЬ лет назад я набирал свой первый курс в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Из полутысячи поступающих отобрали двадцать шесть. Окончили курс двадцать два человека. А пятнадцать моих первых выпускников стали Ленинградскими Молодежным театром — филиалом Театра имени Ленсовета.

Встречая сегодня своих учеников, я вспоминаю их — робких мальчиков и девочек, стайкой собравшихся около дверей приемной комиссии. Задумывались ли они тогда о том, с чем пришли в театральную вуз, а следовательно — в искусство? Потом я задавал себе этот вопрос часто, разбирая их детские порой конфликты, слушая их рассуждения, в которых так много было от десятилетки и так мало — от подлинного знания жизни.

УДОЖНИК — это талант плюс знания и опыт. Мои ребята с первого по четвертый курс росли и воспитывались при Театре имени Ленсовета. Что дало им такое пристальное знакомство с искусством — словно бы с тыльной стороны, со стороны актерских фойе? Что узнали они о театре? Во-первых, то, что театр — не только место для ежевечернего творчества, но — и это важнее всего — место для ежевечерней работы. Ребята своими глазами увидели, каких душевных усилий стоит хорошо сыгранная роль. Они увидели актеров после репетиции, абсолютно обессиленных и думающих только о том, чтобы добраться до дома. Сколько времени может позволить себе спать актер? Два часа после изматывающей, утомительной работы: ведь вечером — спектакль.

Театр — это коллектив, и, воспитываясь при театре, мои ребята понимали сложные законы коллектива. Прекрасное и живое существо, театр не только на сцене, но и за кулисами существует по законам ансамбля, которые открыл Станиславский, — этому тоже надо было учиться.

Кому-то из них, тогдашних студентов, нынешних актеров, везло, и им удавалось увидеть

не только развешенный в зале, но, что особенно интересно, репетиции «за сценой». Ребята следили, с какой осторожностью и тщательностью подбирает всем известный актер детали в детали. Путь долгого избирания подробностей, путь мучительных поисков решения, которое всем участникам спектакля кажется единственно верным, — все это было для молодых уроком. Будущие актеры видели, как шут вместе с режиссером Алиса Фрейндлих и Анатолий Равилов, и как в результате пути, пройденного по трудным тропам репетиций, они приходят к выводу до странности простому и, как окажется уже на спектакле, до слез трогательному.

НЕСКОЛЬКО лет тому назад, когда возраст Театра имени Ленсовета начал приближаться к сорочу (а сороч лет — это пора зрелости,

как педагогический прием). Это один из этапов их так называемого перестроенного обучения. Оно складывалось уже и в том, что, начиная с первых курсов, мы ставили перед всеми молодыми зрелые задачи: они играли только на сценической литературе, каждая встреча с которой была для них испытанием. Уже на втором и третьем курсах несколько человек, будущих актеров Молодежного театра, побывали на гастролях вместе с Театром имени Ленсовета, и поняли, что такое самостоятельная жизнь в совершенно чужом городе. Сегодня они были уже в Надыме, на КамАЗе, в Сосновом Бору — места, которые мы считаем родными и подсобными, на БАМ... В этом, нам думается, и есть основной «секрет» нашего воспитания. Он заключен в том, что и нашим молодым актерам, бывшим и нынешним студентам, мы относимся без снисходительности, столь частой у «старших», а на равных.

Молодежный театр — филиал Театра имени Ленсовета, и, следовательно, его актеры — младшие сыновья и братья «старшей» труппы. Как сы-

го идеала сопряжена жизнь каждого человека. Поэтому так драгоценны встречи с теми, кто отвечает живущему в твоей душе образу. Разве можно поэтому забыть Курамина — начальника Главоотделного гастролей, или Цобилова — директора Помеского строительного завода? И самое главное: благодаря этим встречам наши поездки теряют обыденное значение дальних гастролей и приобретают возвышенный и, более того, сокровенный смысл — смысл поисков и нахождения примеров для будущей жизни.

Тем же самым путем пройдут и наследники Молодежного театра — нынешние студенты третьего курса. Сначала гастролы вместе с основной труппой, а потом — самостоятельные поездки. Скорее у моих третькурсников выйдет первый спектакль, и ленинградский зритель сможет сам убедиться в том, что это за ребята. Новый спектакль — инсценировка по рассказам Александра Вампилова, как и спектакль их старших товарищей «Как нарисовать птицу», будет строиться на перепадах от остроумического к грустному, а смысл его также будет рождаться из мозаики эпизодов.

Итак, у Молодежного театра есть будущее — тот третий курс, который скоро станет четвертым, есть настоящее — те спектакли, которые составляют его репертуар, есть прошлое — те поездки, о которых я уже рассказывал.

НО ВСЕ же нашим молодым актерам не кажется, что их цель в искусстве достигнута. Актеры знают: сделанное ими — только начало. Поэтому «Птица» кончается так: на середину сцены выходит Лариса Луппиан и читает первые строчки стихотворения Жака Превра. Как это — с сомнением, недоумевая, — какой тут может быть ответ? — четырнадцать актеров Молодежного театра поодиночке задают друг другу и зрителю вопрос: «Как нарисовать птицу?»

Мы еще не до конца знаем, как ее нарисовать. Но каждый день актеры Молодежного театра выходят на сцену для того, чтобы эта «птица» когда-нибудь была ими нарисована.

Игорь ВЛАДИМИРОВ, народный артист РСФСР, главный режиссер Театра имени Ленсовета, художественный руководитель Ленинградского Молодежного театра

КАК - НАРИСОВАТЬ ПТИЦУ ЧТОБЫ ТЕАТР БЫЛ МОЛОД...

времени подведения итогов), я сказал, что театр, как и любой человек, переживает три возраста: юности, зрелости, старости. Сейчас, сказал я тогда, мы достигли зрелости, и наша задача — избежать слепого зрелого. Что я под этим подразумевал? Актер, достигнув определенного уровня мастерства, часто теряет непредвзятость, свойственную юности. Мысль о молодежном театре, возникшая уже тогда, и была мыслью о том, что самое страшное для театра — не зрелость, а следующий за ней этап — старость. Поэтому приток новых сил, вхождение в театр нового актерского поколения показались мне единственным средством против неизбежного заморозивания, которое может остановить жизнь театра, если вовремя не вмешаться. Для этого чтобы эта новая кровь равномерно распространилась по всему организму театра, надо сделать так, чтобы молодые вошли в театр не робками, как ученики, но как самостоятельные художники, обладающие не только обязанностями, но и правами. Право им предоставил Молодежный театр, который был их собственным театром, а они — его владельцами. Собственный театр — отданная в их распоряжение сцена поставила молодых в равные условия со «старшей» труппой, открыла перед ними возможности, которые сегодня они пытаются оправдать, играя «Старшего сына», «Бесприданницу», «Как нарисовать птицу», «Мать», «Прошлым летом в Чулимске».

Собственный театр — это те-

перь и братья, они считают своим долгом следовать традициям театра, который их воспитал. Кановы же эти традиции? В первую очередь, почитать спектакли не только на своей площадке, но и далеко за ее пределами — на сцене, в области, в самых дальних уголках страны. Именно поэтому Молодежный театр и в своих гастрольных маршрутах старается идти по стопам «старшего» театра (эти слова можно понимать и косвенно и впрямую).

Помню, из Ангарска мы выехали в Усть-Кут, откуда и начинается восточный участок БАМ. В Ангарске было тридцать пять градусов жары, в Усть-Куте — плюс два. Мы начали мерзнуть... Но все же, несмотря на все трудности поездки, мы можем с уверенностью сказать, что не в них дело. Было что-то, что сильнее всех вместе взятых трудностей. Это «что-то» — зрительская благодарность. Память о том, как встречали нас сибиряки, и есть самое ценное, что мы привезли из БАМ. Именно там мы особенно остро ощутили, что мы нужны, нужен наш театр, наше искусство.

В ЭПИГРАФЕ к статье одного сегодняшнего критика я прочел такие слова: «Искание великого человека — это мечта юности и наиболее серьезное занятие зрелого возраста». Убрав слово «великого», надо согласиться с тем, что с поисками положительно-